

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ

О КАНОНИЗАЦИИ И ДЕКАНОНИЗАЦИИ (КАНОНИЗАЦИЯ И НАРОДНОЕ ПОЧИТАНИЕ СВЯТЫХ – ПРОБЛЕМА КОНТРАПУНКТА)

Б.Г. Якеменко

Кафедра истории России
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Россия, Москва, 117198

В статье рассматривается вопрос о критериях святости в отечественной агиографии и общественном сознании и об особенностях, связанных с этим канонизаций. Проведенный анализ позволил установить, что то, что сегодня принято считать официальной канонизацией, зачастую всего лишь согласие с фактом «народной канонизации», совершившейся за долго до официальной процедуры в общественном сознании, прежде всего потому, что почитание тех или иных подвижников лежит вообще за пределами каких бы то ни было процедур, которые всего лишь придают легитимность уже сложившемуся в общественном сознании культу. Вопрос о критериях святости, о связанных с этим канонизациях – это вопрос, полный противоречий, не вмещающийся в рамки формальных процедур. Поэтому никакой официальной деканонизации не может быть прежде всего потому, что почитание тех или иных подвижников лежит вообще за пределами каких бы то ни было процедур, которые всего лишь придают легитимность уже сложившемуся в общественном сознании культу. И поэтому формальная сторона вопроса зависит только от пребывания того или иного имени в святцах, а неформальная не зависит вообще ни от каких процедур. Для того, чтобы хотя бы обозначить некоторые процедурные границы канонизации, нужен сегодня, как минимум, постоянно действующий орган, готовый работать несколько десятков лет. Пока этого нет, «канонизации» и «деканонизации» будут происходить независимо от тех или иных властей и комиссий.

Ключевые слова: агиография, святость, чудеса, канонизация, деканонизация, мощи, святцы, календарь, житие, народное почитание.

Введение

Обоснование темы. «Несколько месяцев назад в интернете заметили, что в списке имен новомучеников в Православном церковном календаре на 2013 год, опубликованном Издательским советом Московской Патриархии, отсутствует ряд имен, указанных в прежнем календаре. Игумен Дамаскин (Орловский), секретарь Синодальной комиссии по канонизации святых, пояснил, что ошибки при подготовке календаря допущено не было. Произошла ли деканонизация? Протоиерей Владислав Цыпин, член Синодальной комиссии по канонизации святых Русской Православной Церкви, говорит, что деканонизации не было. «Невключение имен некоторых святых в календарь совершенно определенно не является деканонизацией. Речь идет о том, что стали доступны некоторые документы, которые ставят определенные вопросы. Нужно провести исследование этих сведений, соответствуют ли они действительности? Пока проверка не проведена, имена решили не включать в календарь... Процедура канонизации прописана, и решение о канонизации может принять только Собор. Процедура деканонизации не только не прописана, но в церковных канонах нет даже такого слова» [1].

Интересная и беспрецедентная для последнего столетия история с исчезновением из церковного календаря ряда святых вызвала многочисленные толкования и версии [2]. Существуют аналогии данного события в истории (исключение из святцев Анны Кашинской при патриархе Иоакиме в XVII в., ряда святых при Петре Первом и позднее).

Нынешняя «деканонизация» вызвала целый ряд статей, содержащих самые разные предположения о причинах произошедшего, начиная с того, что это технический сбой, и заканчивая версиями, что таким образом исправляются ошибки, допущенные в ходе поспешных и массовых канонизаций последних двадцати лет.

Что же касается эмоциональных оценок произошедшего, то они в большинстве своем были отрицательными, носили обвинительный характер, и именно эти эмоции часто служили основанием для поспешных выводов. В целом логика рассуждений авторов многих статей и оценок обычно выглядела так: в результате исследования обстоятельств жизни того или иного праведника последний был канонизирован, то есть признан Церковью святым, а затем волевым решением его деканонизировали, то есть исключили из святцев. Сделано это потому что... (далее идут политизированные и эмоциональные выводы). При этом термины «канонизация», «деканонизация», «святость жизни» употребляются без специальных пояснений, как понятные всем.

Обзор литературы. В настоящее время существует обширная литература, посвященная проблемам канонизации и в целом агиографии [3]. В последнее время все больше внимания исследователи начинают обращать именно на особенности процессов канонизации [4]. Тема эта только начинает разрабатываться, что делает актуальным обращение к ней в данной статье.

Цель и задачи. В статье предполагается разобраться в терминах, указанных выше, и сопоставить их с обозначаемыми ими процессами и явлениями, а также выяснить, что такое «канонизация», каковы критерии «святости» и ее признания, и в итоге получить ответ на последний вопрос – возможна ли «деканонизация»?

Исследование проблемы

Обратимся к существующим определениям термина «канонизация».

Игумен Андроник (Трубачев) определяет ее следующим образом: «Канонизация есть причтение Церковью какого-либо усопшего подвижника благочестия к лику ее святых. Слово “канонизация” (лат. Canonizatio – брать за правило), заимствованное из западного богословского языка, употребляется в Русской Церкви наряду с выражением “причтение” к лику святых (“вмещение”, “вчинение” в лик святых). В греческой агиологии используется термин означающий “провозглашение” (святым)». Если учесть, что у латинского термина есть и еще одно значение “узаконивать”, то и то и другое значение термина означает, что праведник признается святым “по правилам”, “по закону”» [5].

Святитель Московский Филарет (Дроздов) выделял три критерия святости: 1) святость жизни; 2) нетление мощей; 3) чудеса. Е.Е. Голубинский, автор специальной работы «История канонизации святых в Русской Церкви» добавлял к указанным выше еще два положения: 4) занесение в святцы 5) позволение петь молебны [6]. При этом чудеса, которые совершались от мощей, были достаточным основанием для канонизации того или иного праведника.

Как происходил процесс канонизации и существовала ли строго установленная процедура? Исторические свидетельства убедительно показывают, что такой процедуры не существовало. «Издrevле канонизация к местному празднованию в епархиях совершалась местным епископом, с согласия митрополита и Собора епископов митрополии (в соответствии с Ап. 34; Антиох. 9), – пишет игумен Андроник (Трубачев). – В некоторых случаях епархиальные архиереи совершают местные канонизации, не взяв благословения высшей церковной власти. Как правило, в таком случае канонизация не отменяется, но проводится повторно так, как положено. Общецерковные канонизации всегда совершались Предстоятелем Церкви с Собором архиереев, а в Русской Церкви в синодальный период – Святейшим Синодом во главе с первенствующим членом Синода».

Далее он отмечает очень важную подробность: «как правило, местной или общецерковной канонизации предшествует народное почитание, сопровождаемое усиленным служением панихид. Бывали случаи, когда еще до совершения канонизации даже в церковный устав вносилась т.н. панихидная память – на день преставления или имени подвижника благочестия. Это

восходит к литургической практике Древней Церкви, Евхологии которой практически не отличают поминовения «канонизированных» святых от «всякого духа праведного, в вере скончавшегося». Б. Успенский подтверждает, что, применительно к Древней Руси «не приходится говорить о какой-либо установившейся процедуре канонизации, подобно той, какая имеет место в более позднее время: ее не было в этот период ни в Византии, ни, естественно, на Руси» [7]. Причисление к лику святых выражалось во внесении в святцы, но могло выражаться и в появлении жития, открытия мощей, строительстве церкви. Иными словами, никакого специального определенного ритуала, имеющего мистическую природу, не существует.

В силу столь неопределенных критериев и условий канонизации за несколько столетий жизни Русской Церкви в этой сфере возникло такое количество проблем, что Поместный собор 1917–1918 гг. был вынужден разработать целую программу по разрешению вопросов канонизации. Кроме того, было принято решение о составлении нового полного месяцеслова. Иеромонах Афанасий (Сахаров), будущий исповедник, выступил на соборе с особым докладом «О внесении в церковный месяцеслов всех русских памятей», и на основании этого доклада было решено издать «полный месяцеслов с точным указанием всех празднеств в честь икон Божией Матери и всех памятей святых – как вселенских, так и русских общецерковно и местночтимых, с тропарями и кондаками, с краткими сведениями о святых иконах и изжитий святых, с указанием места их почитания» [8]. Однако последовавшие вскоре революционные потрясения не позволили официально завершить эту работу, и Афанасий Сахаров (уже епископ) продолжал собирать материалы для полного русского месяцеслова уже по собственной инициативе. Уже после его смерти собранные им материалы были использованы при издании богослужебных Миней в 1978–1990 гг.

Поскольку постановления собора 1917–1918 гг. по вопросам канонизации не претерпели на сегодняшний день почти никаких изменений, представим процесс канонизации, учитывая также все, сказанное до этого, в виде нескольких этапов:

- 1) святость жизни;
- 2) обстоятельства смерти подвижника;
- 3) нетление мощей;
- 4) чудеса от мощей подвижника или по молитвам к нему;
- 5) народное почитание;
- 6) панихидная память, сегодня сопровождаемая «народным литургическим творчеством», – акафистами, тропарями и кондаками почитаемым подвижником, как, например, «Акафист оптинским мученикам», «Акафист воину-мученику Евгению Родионову» и т.д.;
- 7) составление службы, жития, проложного чтения, похвального слова, молитвы, внесение в святцы дня памяти;
- 8) написание иконы.

Изложенное в 7 и 8 пунктах часто происходит уже после канонизации.

«Чин канонизации, – как пишет игумен Андроник (Трубачев), – в истории Церкви был различен, но основу его составляют два богослужебных действия: последняя молитва об упокоении (парастас, панихида, лития) и первая молитва к святому (всенощное бдение, молебен, величание)» [9]. То есть условием для канонизации были чудеса и народное почитание, неразрывно связанное с ними. Сам процесс официальной канонизации выглядит следующим образом: признание святого тем или иным епископом, митрополитом, патриархом при поддержке собора, составление службы, внесение в святцы, написание иконы, богослужение (то есть литургическое утверждение нового святого).

Однако исторический опыт церкви показывает, что из этого процесса могут быть изъяты целые фрагменты. Начнем с 1) праведной, святой жизни. История вселенской церкви дает имена сотен святых первых веков истории христианства (возьмем наугад мучеников Фелициана, Люция, Генерозия, Фруктуозия, Габиния, Мусия и т.д.), о которых мы не знаем почти ничего. Один из самых информативных словарей святых «*Dix mille saints. Dictionnaire hagiographique*» [10] содержит сотни имен, рядом с которыми обозначены лишь те, с кем этот святой пострадал, но нет ни дат ни места их кончины, ни обстоятельств жизни. Обращение к более фундаментальным изданиям типа семнадцатитомного «*Les petits bollandistes. Vies des Saints*» [11] или даже к «*Acta Sanctorum*» [12], как правило, не намного проясняет картину. Мало того, есть примеры совсем неправедной жизни святых, как история святой Ирины (752–803), византийской императрицы, по некоторым данным, отравившей собственного мужа и выколовшей глаза собственному сыну [13].

Агиография Русской Православной Церкви также не исключение. Есть святые, о жизни которых также неизвестно вообще ничего. Например, Параскева Пиринемская, пинежская святая, по некоторым данным, сестра праведного Артемия Веркольского, о котором тоже почти ничего неизвестно. Ничего или почти ничего не известно о св. Макарии Красногорском, о Гликерии Новгородской, о Федоре и Иоанне, епископах Суздальских, о Зосиме Ворбозомском.

Что же касается негативных примеров, то мы знаем о Варлааме Керетском, священнике, который, заподозрив жену в неверности, убил ее, после чего, осознав непоправимость произошедшего, положив тело жены в карбас, вышел в море, «псалмы Давидовы пояше», и плывал с ее телом до тех пор, «дондеже оно тлению предастся» [14].

Но если этот пример можно считать частностью, то в русской агиографии есть целая категория святых, постоянно попиравших общепризнанные правила, а порой и мораль и нравственность. Это юродство, подвиг, по мысли Е.Е. Голубинского, «строго говоря, противуканонический» [15].

Финал человеческой жизни (п. 2), особенно когда речь идет о жизни «подвижника благочестия», значит исключительно много. Но опять же рус-

ский месяцеслов дает удивительные факты «несвятых» смертей святых людей. Так, Никодим Кожезерский умер во время трапезы в гостях, съев отраву, приготовленную для хозяина дома его женой. Двенадцатилетний Артемий Веркольский был убит молнией в поле, где пахал вместе с отцом. Можно также вспомнить детей, братьев Иоанна и Иакова Менюшских, о которых мало что известно и которые погибли при весьма необычных обстоятельствах. Увидев, как отец резал барана для обеда, дети решили, что это игра, и «рече старейший Иоанн брату своему Иакову: “Брате Иакове, сотворим такожде, якож и отец наш сотвори”». После чего убил брата, ударив палицей по голове. Испугавшись содеянного, он побежал в дом, спрятался в печь, полную дров, и когда родители, придя вечером, затопили печь, он сгорел [16].

Мало того, известны примеры совсем парадоксальной кончины святого. Так, северный подвижник XVII в. Кирилл Вельский, не стерпев притеснений местного воеводы, принародно, на глазах воеводы, утопился в реке! [17]. То есть все это совсем не «смерть за Христа» и далеко не всегда «праведная кончина».

Но даже в случае «смерти за Христа» далеко не всегда все очевидно. Самый известный пример – первые русские святые мученики Борис и Глеб, канонизированные не позднее 1072 г. С их канонизацией, как известно, не соглашалась константинопольская патриархия, аргументируя свое несогласие тем, что они мученики, но погибли не за веру. Актуальность этого вопроса сохранилась до нашего времени – Г.П. Федотов в книге «Святые Древней Руси» вынужден был объяснять, что Борис и Глеб пострадали не за Христа, но «вослед Христу», уподобившись Спасителю своим добровольным принятием страданий и смерти [18]. Этот же вопрос об оценках «смерти за Христа» встал и перед архиерейским собором 2000 г., канонизовавшим императора Николая II и его семью. Вопрос о канонизации оказался настолько дискуссионным, и «смерть за Христа» настолько недоказуемой, что самодержец был канонизирован как «страстотерпец» (то есть по факту смиренного принятия кончины), а не как «мученик» [19].

Пункт 3 о «нетлении мощей» очень многими (например, митрополитом Антонием Вадковским, Е. Голубинским, современным историком церкви В. Цыпиным) не признается обязательным условием святости. На Афоне, например, к нетлению мощей относятся с недоверием. Святитель Иоанн Златоуст призывал почитать не только прах, но и пепел, оставшийся от мучеников, то есть опять же не обязательно нетленные тела. По обретениям мощей святых минувшего двадцатилетия хорошо известно, что значительное количество мощей – это просто кости без сохранившейся плоти. Не говоря уже о том, что мощи многих подвижников (например, Кирилла Белозерского или Нила Сорского) находятся «под спудом», не обретены и их состояние неизвестно. Так что и это положение для канонизации не является обязательным.

Что касается обстоятельств процедуры канонизации святого как обязательного условия признания святости подвижника, то здесь мы должны ска-

зять, что из всей процедуры (богослужение, составление жития, проложное чтение, внесение в святцы и т.д.) в действительности имеет значение только внесение в святцы (календари). Однако в силу того, что святцы (особенно в средние века и Новое время) составлялись зачастую неизвестно кем, отсутствовал институт контроля, то мы неизбежно сталкиваемся с тем, что за столетия в эти святцы попало огромное количество имен подвижников (особенно из синодиков различных местностей), время и место официальной канонизации которых неизвестны и невозможно сказать с уверенностью, были ли соблюдены эти процедуры.

И только в начале XX в., когда начались указанные выше реформы месяцеслова, эти имена попали в официальные списки святых без предварительной проверки. В связи с этим упоминавшийся выше Е.Е. Голубинский в своей работе о канонизации святых в Русской Церкви был вынужден выделить целый раздел святых, о которых неизвестны ни время, ни факт официальной канонизации. Мало того, ситуация усложнялась уже и в наше время. С 1970 по 1988 г. было установлено 17 соборов местных святых. По мнению исследователя И. Семененко-Басина, «при публикации служб соборам в новых зеленых минеях в именные перечни святых нередко вносились имена подвижников, ранее не канонизированных» [20].

Всего в списки различных соборов было внесено более 400 имен ранее не канонизированных подвижников. То есть сегодня уже невозможно без масштабной, многолетней работы разобраться в этом вопросе, а пока этой работы не проведено, все просто соглашается с теми списками святых, что есть в календарях, не задаваясь специальными вопросами. Вместе с этим в наших святцах есть значительное количество первохристианских святых, о которых почти ничего неизвестно (о них говорилось выше) и память которых богослужебно не отмечается, а, стало быть, молитвенное обращение к ним почти исключено и в общественном сознании они не существуют. И, наконец, в современных православных календарях и месяцесловах, в отличие от западных святцев (которые тоже не идеал), сотен, если не тысяч святых нет вообще. Для сравнения – изданный недавно в России «Афонский Синаксарь» имеет шесть томов, «Жития святых Дмитрия Ростовского» двенадцать томов, а западное собрание «Acta Sanctorum» – 68 томов, и оно еще не закончено. То есть святые, имеющие только имя, или святые, не находящиеся в календаре, по факту деканонизированы в общественном сознании.

Таким образом, относительно безусловными остаются лишь несколько пунктов. Прежде всего чудеса от мощей и вообще все, что связано с останками подвижника – их обретение, перенесение и т.д. Например, только обретение мощей стало поводом для создания культа упомянутой выше Параскевы Пиринемской. При этом обстоятельства обретения весьма смутны – мощи, открытые в 1610 г., считались неизвестно кому принадлежащими, но затем о том, что это мощи Параскевы, «было открыто» священнику Феофи-

лакту и крестьянину Ефимию Федорову. Обретение мощей Гликерии Новгородской в XVI в. и чудеса от них стали главной причиной ее почитания.

В итоге мы приходим к главному источнику и причине официальной канонизации – следующему за чудесами народному почитанию. Е. Темниковский писал, что «слава святой жизни того или другого подвижника не умирала вместе с ним; благочестивый подвижник... становился предметом народного чествования, сначала, быть может, в сравнительно незначительном районе, который с течением времени мог расширяться. Таким образом, являлся культ святого. К нему постепенно присоединялись и церковные власти, прежде всего местные, затем иногда и центральные, соответственно с тем, как широко распространялся культ святого. Присоединение церковных властей к народному культу, дававшее последнему официальное значение, не было каким-либо формальным актом в роде современной канонизации, а совершалось постепенно...» [21]. Архиепископ Михаил (Мудьюгин) добавлял, что именно в народной среде складывались тексты, прославляющие подвижников, тексты, которые «не подвергались до последнего времени церковному официальному санкционированию или утверждению» [22]. Так, канонизация святого праведного Иоанна Кронштадского, чьи портреты в начале XX столетия были почти в каждом крестьянском доме под Петербургом, блаженных Ксении Петербургской или Матроны Московской в «народном сознании» намного опередила официальную канонизацию.

Здесь необходимо отметить одно важное обстоятельство – феномен «народного почитания» не считался ни с указанными выше спорными обстоятельствами жизни многих святых, ни со странностями их кончины, ни с реакцией Церкви – известно, что народное почитание многих подвижников шло вразрез с официальной позицией церковных властей. Например, когда мощи преподобного Варлаама Керетского после обретения внесли в алтарь церкви и «от мощей его благоухание было видимо всем, подобно-де тому, как от росного ладана дым», представитель церковной власти иеромонах Иона сказал, что это не чудо, а «исходит от печи дым, а не благоухание», а архиепископ Варнава постановил положить мощи в кирпичный склеп под полом храма и всего лишь не возбранять помянуть [23].

Объясняя этот феномен, А.А. Панченко подчеркивал, что «одна из главных функций агиографии – указывать образцы для подражания... Но нет никакой возможности подражать, “ревновать” Кириллу Вельскому, Варлааму Керетскому или Артемию Веркольскому. Отчего их почитали? Оттого что пожалели. Это не подвижничество, это горькое горе, люди сострадали горемыкам, заметили их и запомнили. И Борис с Глебом, и севернорусские местночтимые святые – это вариации того типа, который воплотился в “несчастеньких” Достоевского» [24]. В этот ряд можно поставить и блаженных Ксению, и Матрону, и младенца Гавриила Заблудовского, вся «история» которого возникла уже после его смерти, и царевича Димитрия Угличского,

идеальным выражением народного отношения к которому является картина М. Нестерова, и многих других.

Упомянувшийся выше Афанасий Сахаров в 1918 г. на поместном соборе констатировал, что памяти официальных святых, внесенных в месяцеслов, празднуются не всегда и не везде, и наоборот, во многих местах отмечаются дни памяти неканонизированных подвижников. Таким образом, народная агиография «подправляла» и подправляет агиографию официальную и совсем не считается с каноническими основаниями для почитания того или иного подвижника.

В наши дни к феномену «народного почитания» российских святых добавляется почитание значительного количества первохристианских святых. Это связано с тем, что в Россию из Западной Европы сегодня доставляется большое количество частиц мощей этих святых, передаваемых или продаваемых католическими храмами и монастырями в силу целого ряда обстоятельств. Во многих храмах Москвы и других городов России возникают реликварии с большим количеством частиц этих святых, единственным формальным критерием святости которых является их смерть до великой схизмы 1054 г. и их почитание на Западе. Влияние на эти процессы оказывают и зарубежные приходы Русской Православной Церкви, а также приходы, раньше входившие в юрисдикцию Русской Православной Зарубежной Церкви. Таким образом в Россию из Франции проникает культ святой Женевиевы (Геновьевы) Парижской (V в.), святых епископов Дионисия (III в.) и Германа (VI в.), святой Бландины Лионской (II в.), в Британии в 1978 г. установлен праздник всем святым, просиявшим в земле Британской и Ирландской, и т.д.

Когда, где и кем они были канонизированы? В большинстве случаев католическими соборами. Но для общественного сознания для почитания того или иного подвижника вполне достаточно личного убеждения в святости, подкрепленного источниками весьма условного, если не сказать, сомнительного свойства (как, например, народная мифология или опыт Католической Церкви). Таким образом, именно этот феномен, феномен «народного почитания», как видим, и являлся на протяжении столетий базовым основанием для канонизации того или иного подвижника, невзирая на всю крайнюю неопределенность явления этого «почитания» и неясность механизмов его возникновения, существования и развития.

С другой стороны, параллельно шли процессы «официальной канонизации», которые нередко направляло государство, а порой и выступало организатором, а народное почитание наступало намного позже, если наступало вообще. Например, для того, чтобы преподобный Феодосий Печерский был канонизирован, игумен Киево-Печерской Лавры Феоктист обратился к князю Святополку Изяславичу, «дабы вписал Феодосья в сенаник... и повеле (князь) митрополиту вписати в синодик и повеле вписывати по всем епископиям и вси епископи с радостию вписаша и поминати» [23]. То есть в синодик вписывали святых с санкции князя. Политическим актом была и канони-

зация царевича Димитрия Угличского в начале XVII в. – в народе его не чтили, а когда было принято решение обрести мощи, могилу пришлось отыскивать [26]. До официальной канонизации в XVII в. не почиталась Анна Кашинская, о чем говорит тот факт, что церковь, где она была погребена, пришла в запустение, помост над ее могилой обвалился. В итоге «гроб великия княгини Анны обретется на верху земли», но никто не позаботился о том, чтобы восстановить порядок, даже напротив – солдаты городского гарнизона клали на гроб свои шапки и даже садились на него [27].

Канонизация в XVIII столетии благоверного князя Андрея Боголюбского была актом политическим – как известно, широкого народного почитания князя не было [28].

При обсуждении канонизации преподобного Серафима Саровского, почитаемого в народе, столкнулись светская и духовная власти, и он был канонизирован только благодаря личному вмешательству императора Николая II. Как пишет известный историк Н.Л. Фирсов, «Канонизация св. Серафима Саровского – есть “личное дело” Николая II» [29]. Кстати, канонизация последнего также вызвала множество недоумений, породила протесты даже участников Архиерейского собора 2000 г. (среди тех, кто наиболее активно противился канонизации Николая, был митрополит Нижегородский и Арзамасский Николай (Кутепов)) [30] и не была предварена широким народным почитанием.

Сотни святых были канонизированы в 2000 г. на Архиерейском соборе вместе с царской семьей (к концу 2011 г. в православном календаре значилось уже 1774 имени новомучеников), и лишь единицы из них широко известны и сопровождаются народным почитанием – в остальных случаях мы имеем дело просто с согласием с соборным мнением Церкви. И хорошо, если с течением времени официальная точка зрения Церкви постепенно вызовет народное почитание и «совпадет» с ним. Во всех же других случаях официальное признание и народное почитание вполне могут существовать параллельно, периодически сталкиваясь и вызывая конфликты. Это хорошо видно на уже приводившемся примере масштабного приобретения храмами и монастырями частиц мощей первохристианских святых, которые попадают в Россию с Запада, из Греции и из Святой Земли, а также передаются от храма к храму и от монастыря к монастырю. Формально существует правило, согласно которому все эти передачи должны осуществляться только от правящего епископа к правящему епископу с ведома Комиссии по перенесению святынь, образованной в Московской Патриархии пару лет назад [31]. На деле это не соблюдается почти никогда (автор хорошо знаком с этой ситуацией и не знает ни одного случая). Святыни передаются и приобретаются из рук в руки (настоятелей, благотворителей, наместников и пр.), при этом все держится на взаимном доверии, то есть на том самом «народном почитании», а не на официальной резолюции.

Выводы

Как видим, вопрос о критериях святости, о связанных с этим канонизациях, – это вопрос, полный противоречий, не вмещающийся в рамки формальных процедур и по сути опирающийся лишь на два положения – есть ли имя в святцах и почитается ли святой в народе. То, что принято считать официальной канонизацией, это, как видим, всего лишь согласие (иногда вынужденное) с фактом «народной канонизации». Поэтому можно прийти к выводу, что никакой официальной деканонизации не произошло и произойти не могло. И не только потому, что не существует процедуры деканонизации. Прежде всего потому, что почитание тех или иных подвижников лежит вообще за пределами каких бы то ни было процедур, которые всего лишь придают легитимность уже сложившемуся в общественном сознании культу. И поэтому формальная сторона вопроса зависит только от пребывания того или иного имени в святцах, а неформальная не зависит вообще ни от каких процедур. Если эти подвижники почитались, то будут почитаться и дальше, разве что иконы останутся только дома, а молиться им будут не в храмах, а местах упокоения (если таковые имеются). Перестанут ли почитать блаженную Матрону или Ксению в случае их «деканонизации», то есть исчезновения из святцев? Конечно, нет. Если же признание их святости было сугубо церковным актом, то исчезновения их из календаря никто не заметит.

Для того чтобы хотя бы обозначить некоторые процедурные границы канонизации, создать полный месяцеслов, отследить все особенности почитания тех или иных святых, заставить следовать правилам, нужен сегодня как минимум постоянно действующий орган, готовый работать несколько десятков лет. Думаю, что за это никто не возьмется. А в принципе эту работу следовало бы начать, потому что она могла стать претензией на создание порядка в общественном сознании, того образца, к которому всегда можно было бы обратиться. А пока этого нет, «канонизации» и «деканонизации» будут происходить независимо от тех или иных властей и комиссий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- [1] URL: <http://www.pravmir.ru/protoierej-vladislav-cypin-v-kanonax-net-dazhe-slova-dekanonizaciya>.
- [2] См. в частности: URL: <http://russlife.ru/allworld/read/uzhe-nesvyatyte-svyatyte/index.php>.
- [3] См: Браун П. Культ святых, его становление и роль в латинском христианстве. М., 2004, Голубинский Е. История канонизации святых в Русской церкви. М., 1998., Живов В.М. Святость. Краткий словарь агиографических терминов. М., 1994., и пр.
- [4] Семеновко-Басин И.В. Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации. М., 2010.
- [5] Андроник [Трубачев], игум. Канонизация святых в Русской Православной церкви. URL: http://azbyka.ru/tserkov/svyatyte/trubachev_kanonizatsiya_svyatyh_10-all.shtml.
- [6] Голубинский Е.Е. История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 40–46.

- [7] *Андроник [Трубачев], игум.* Канонизация святых... URL: http://azbyka.ru/tserkov/svyatyetrubachev_kanonizatsiya_svyatyh_10-all.shtml.
- [8] Цит. по: *Воробьев Владимир, прот.* Некоторые проблемы прославления святых к местному и общецерковному почитанию в конце XX – начале XXI вв. Вестник ПСТГУ. Серия «История». История Русской Православной Церкви. Вып. 2. М., 2010. С. 86.
- [9] *Андроник [Трубачев], игум.* Канонизация святых... URL: http://azbyka.ru/tserkov/svyatyetrubachev_kanonizatsiya_svyatyh_10-all.shtml.
- [10] Dix mille saints. Dictionnairehagiographique. Turnhout: Brepols, 1991.
- [11] Les petitsbollandistes. Vies des Saints.
- [12] Acta Sanctorum [Деяния святых] – самый крупный свод житий христианских святых, издающийся на латинском языке с XVII в до настоящего времени.
- [13] *Диль Ш.* Византийские портреты. М., 1994. С. 62–82.
- [14] *Дмитриев Л.А.* Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. Памятники литературы X–XVII вв. Т. 25. М–Л., 1970. С. 178–196.
- [15] *Голубинский Е.* История Русской церкви. Т. 1. Ч. 2. М., 1881. С. 547.
- [16] См. *Панченко А.* Иван и Яков, необычные святые из болотистой местности. «Крестьянская агиология» и религиозные практики в России Нового времени. М., 2012.
- [17] *Панченко А.* Русский поэт, или Мирская святость как религиозно- культурная проблема. «Звезда». № 9. 2002.
- [18] *Федотов Г.П.* Святые Древней Руси. М., 1990. С. 40.
- [19] Мученическая кончина императора является главным основанием для его канонизации. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/sobor/03.htm>.
- [20] *Семенов-Басин И.В.* Святость в русской православной культуре XX века. История персонификации. М., 2010. С. 193.
- [21] *Темниковский Е.* К вопросу о канонизации святых. Ярославль., 1903. С. 19–20.
- [22] *Михаил [Мудьюгин], архиеп.* Русская православная церковность. Вторая половина XX века. М., 1995. С. 71.
- [23] Преподобный Варлаам Керетский. URL: <http://drevo-info.ru/articles/4317.html>.
- [24] *Панченко А.* Литература «переходного» века. <http://feb-web.ru/feb/irl/r10/r11/r11-2912.htm>.
- [25] Цит. по: *Васильев.* История канонизации русских святых. ЧОИДР. Кн. 3 [162]. М., 1893. С. 32.
- [26] *Ульяновский В.* Смутное время. М., 2006.
- [27] *Голубинский Е.Е.* История канонизации святых в Русской Церкви. М., 1903. С. 161.
- [28] *Звягин В.Н.* Великий князь Андрей Боголюбский: Медико-криминалистическое исследование останков. URL: <http://kanonkom.ru/docs/velikiy-knyaz-andrey-bogolyubskiy-issledovanie.html>.
- [29] *Фирсов С.Л.* Проблема преодоления «средостения»: Саровские торжества 1903 г. Доклад на V-й Саровской исторической конференции, посвященной 100-летию канонизации преподобного Серафима Саровского. 2003 г. URL: <http://serafim-library.narod.ru/KanonizatciyaSerafima/kanon-sar-torjestva-1903.html>.
- [30] Интервью митрополита Нижегородского и Арзамасского Николая [Кутепова] // Независимая газета. 26.04.2001.
- [31] См. Положение о комиссии при Патриархе Московском и Всея Руси по вопросам принесения святынь. URL: <http://www.eparhia-ufa.ru/news/vnimaniyu-otcov-blagochinnyh-nastoyateley-monastyrey-i-hramov-nastoyatelnic-zhenskih-monastyrey>.

REFERENCES

- [1] URL: <http://www.pravmir.ru>.

- [2] URL: <http://russlife.ru/allworld/read/uzhe-nesvyatyje-svyatyje/index.php>.
- [3] See: Braun P. *Kul't svjatyh, ego stanovlenie i rol' v latinskom hristianstve* [The cult of saints, its formation and the role of Latin Christianity]. Moscow, 2004; Golubinskij E. *Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj cerkvi* [History of the Causes of Saints in the Russian Church]. Moscow, 1998; Zhivov V.M. *Svjatost'. Kratkij slovar' agiograficheskikh terminov* [Holiness. Concise Dictionary hagiographic terms]. Moscow, 1994.
- [4] Semenenko-Basin I.V. *Svjatost' v russkoj pravoslavnoj kul'ture XX veka. Istorija personifikacii* [Sanctity in Russian Orthodox culture in the XX century. History of personalization]. Moscow, 2010.
- [5] Andronik [Trubachev] igum. *Kanonizacija svjatyh v Russkoj Pravoslavnoj cerkvi* [The canonization of saints in the Russian Orthodox Church]. URL: <http://azbyka.ru>.
- [6] Golubinskij E.E. *Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj Cerkvi* [History of the Causes of Saints in the Russian Church]. Moscow, 1903, pp. 40–46.
- [7] Andronik [Trubachev] igum.
- [8] Cit. by: Vorob'ev Vladimir, prot. Nekotorye problemy proslavljenja svjatyh k mestnomu i obshhecerkovnomu pochitaniju v konce XX – nachale XXI vv. *Vestnik PSTGU. Serija «Istorija». Istorija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi – [Bulletin PSTGU. Series "History". The history of the Russian Orthodox Church]*. 2010, issue 2, p. 86.
- [9] Andronik [Trubachev] igum. *Kanonizacija svjatyh...*
- [10] *Dix mille saints. Dictionnairehagiographique*. Turnhout: Brepols, 1991.
- [11] *Les petits bollandistes. Vies des Saints*.
- [12] Acta Sanctorum – the largest set of the lives of the Christian saints, which is published in Latin, from the XVII century to the present.
- [13] Sharl' Dil'. *Vizantijskie portrety* [Byzantine portraits]. Moscow, 1994, pp. 62–82.
- [14] Dmitriev L.A. *Povest' o zhitii Varlaama Keretskogo. TODRL. Pamjatniki literatury X–XVII vv.* [TODRL. Literature monuments of X–XVII centuries]. Moscow–Leningrad, 1970. Vol. 25, pp. 178–196.
- [15] Golubinskij E. *Istorija Russkoj cerkvi* [History of the Russian Church]. Moscow, 1881, vol. 1, part 2, p. 547.
- [16] See: Panchenko A. *Ivan i Jakov neobychnye svjatye iz bolotistoj mestnosti. «Krest'janskaja agiologija» i religioznye praktiki v Rossii Novogo vremeni* [Ivan and Yakov are unusual saints of marshland. "Peasant hagiology" and religious practices in Russia of New time]. Moscow, 2012.
- [17] Panchenko A. *Russkij pojet, ili Mirskaja svjatost' kak religiozno- kul'turnaja problema. Zvezda – The star*, 2002, no. 9.
- [18] Fedotov G.P. *Svjatyje Drevnej Rusi* [Saints of Ancient Russia]. Moscow, 1990, p. 40.
- [19] *Muchenicheskaja konchina imperatora javljaetsja glavnym osnovaniem dlja ego kanonizacii* [The martyr's death of the emperor is the main reason for his canonization]. URL: <http://www.pravoslavie.ru/news/sobor/03.htm>.
- [20] Semenenko-Basin I.V. *Svjatost' v russkoj pravoslavnoj kul'ture XX veka. Istorija personifikacii* [Sanctity in Russian Orthodox culture of the XX century. History personitsikatsii]. Moscow, 2010, p. 193.
- [21] Temnikovskij E. *K voprosu o kanonizacii svjatyh* [To a question about the Causes of Saints]. Yaroslavl', 1903, pp. 19–20.
- [22] Mihail [Mud'jugin] arhiep. *Russkaja pravoslavnaja cerkovnost'. Vtoraja polovina XX veka* [Russian Orthodox Church. The second half of the XX century]. Moscow, 1995, p. 71.
- [23] *Prepodobnyj VarlaamKeretskij* [Reverend Varlaam Keret]. URL: <http://drevo-info.ru/articles/4317.html>.
- [24] Panchenko A. *Literatura «perehodnogo» veka* [Literature of "Transition" Century]. URL: <http://feb-web.ru/feb/irl/rl0/rl1/rl1-2912.htm>.

- [25] Cit. by: Vasil'ev *Istorija kanonizacii russkih svjatyh. ChOidr* [History of the Causes of Russian Saints]. Moscow, 1893, book 3 [162], p. 32.
- [26] Ul'janovskij V. *Smutnoe vremja* [Time of Troubles]. Moscow, 2006.
- [27] Golubinskij E.E. *Istorija kanonizacii svjatyh v Russkoj Cerkvi* [History of the Causes of Saints in the Russian Church]. Moscow, 1903, p. 161.
- [28] Zvjagin V.N. *Velikij knjaz' Andrej Bogolyubskij: Mediko-kriminalisticheskoe issledovanie ostankov* [Grand Duke Andrei Bogolyubskii: Medical and forensic investigation of remains]. URL: <http://kanonkom.ru/docs/velikiy-knyaz-andrey-bogolyubskiy-issledovanie.html>.
- [29] S.L. Firsov. *Problema preodolenija «sredostenija»: Sarovskie torzhestva 1903 g.* [The problem of overcoming of the "mediastinal": Sarov celebrations 1903]. URL: <http://serafim-library.narod.ru/KanonizacziyaSerafima/kanon-sar-torzhestva-1903.html>.
- [30] Interv'ju mitropolita Nizhegorodskogo i Arzamasskogo Nikolaja [Kutepova]. *Nezavisimaja gazeta – The Independent Review*, 26.04.2001.
- [31] See: *Polozhenie o komissii pri Patriarhe Moskovskom i Vseja Rusi po voprosam prinesenija svjatyh'* [The position of the Commission at the Patriarch of Moscow and All Russia on bringing shrines]. URL: <http://www.eparhia-ufa.ru>.

ON CANONIZATION AND DECANONIZATION (CANONIZATION AND PEOPLE'S VENERATION OF SAINTS – PROBLEM OF COUNTERPOINT)

B.G. Yakemenko

Department of Russian History
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya Str., 10–2, Moscow, Russia, 117198

The article discusses the issue of criteria of holiness in the Russian hagiography and public consciousness, and the characteristics associated with that of saints. The analysis allowed stating that what today is considered the official canonization is often just agreement with the fact of "popular canonization" done long before the official procedure in the public consciousness. It happens, first of all, because the veneration of some ascetics lies generally outside any procedures that only give legitimacy to the cult already established in the public consciousness. The issue of the criteria of holiness and canonizations related to them is full of contradictions and it does not fit into the framework of formal procedures. Therefore, no official decanonization may be, primarily because the veneration of some ascetics lies generally outside any procedures that only give legitimacy to the cult already established in the public consciousness. And so the formal side of the issue only depends on a name being in the calendar. But the informal side does not depend at all on any procedures. In order to identify at least some procedural boundaries of canonization, there should be a permanent body ready to work for several decades. Otherwise "canonization" and "decanonization" will occur regardless of certain authorities and commissions.

Key words: Hagiography, holiness, miracles, canonization, decanonization, relics, saints, calendar, life, people's veneration.